

Психологический симбиоз с матерью

- это эмоционально-смысловое единство, которое служит исходным пунктом дальнейшего развития сознания и личности ребенка .

Возникновение психологического симбиоза обусловлено физиологической общностью матери и плода в пренатальном развитии. Развитию психологического симбиоза способствует появляющийся на рубеже первого и второго месяцев жизни ребенка комплекс оживления, упрочивающий эмоциональную связь матери и младенца.

Ребенок рождается неразвитым умственно и физически, полностью беспомощным. Он не знает ничего о мире, в который попал, и о правилах поведения в нем. Поэтому долгое время мама является его глазами и руками. Мама удовлетворяет все его потребности, физические и психические, мама же и показывает, как в этом мире себя ведут, что можно, а что – нельзя.

Мама в течение долгого времени является продолжением «я» ребенка . Это продолжение помогает ему выжить, но мама также – и представитель того нового мира, в который малыш попал. Мама – зеркало этого мира. Строя отношения с мамой, ребенок строит и отношения со всем миром.

В первые месяцы жизни младенца он находится с матерью в психологической симбиотической связи. В это время ребенок не отделяет себя от мамы, он воспринимает себя как двуединое существо, мама – это тоже он. Поэтому малыш необыкновенно чуток к внутренним состояниям матери , он буквально «считывает» её настрой и направление мыслей.

Если мама находится длительное время в стрессе, болеет, раздражительна или агрессивна – ребенок может даже начать физически недомогать, не говоря уж о том, что негативное состояние матери повысит его тревожность.

Особенности отношений в паре мама-младенец влекут за собой следующие важные моменты.

1. Практика показывает, что совсем маленький ребенок в своём поведении всегда воспроизводит мамины ожидания. Если мама спокойна и уверена в том, что её малыш будет спокойным, - он действительно оказывается уравновешенным.

Если малыш, например, капризничает перед сном, «требует» сложного ритуала укладывания в виде интенсивного укачивания или ношения на руках столбиком, - это, на самом деле, не малыш «предпочитает» - это он воспроизводит мамины ожидания.

Младенец первых месяцев жизни способен только чувствовать общие эмоции – хорошо ему или плохо. У него нет предпочтений, нет особых желаний – их и не может еще быть, ведь он ничего пока не знает ни о мире, ни о себе.

Как же формируются «требования» от мамы делать что-то определенным образом, которые якобы исходят от младенца? Алгоритм несложен. Большинство мам, оказавшись с новорожденным на руках, находятся в растерянности, не представляя себе, как правильно за ребенком ухаживать. Например, многие матери первенцев не знают, как уложить ребенка спать в соответствии с его врожденными потребностями. Они неуверенны, нервничают, допускают ошибки в уходе, приводящие к плачу малыша.

Вместе с мамой начинает нервничать и ребенок, он «считывает» её состояние. В результате он тревожится перед сном еще больше, ожидая

от неё правильных действий, о которых она не подозревает. Мама методом «тыка» и по советам окружающих начинает пробовать разные варианты успокоения или «усыпления» ребенка, и один из вариантов срabатывает. Не потому, что он единственно правильный и соответствующий генетическим ожиданиям младенца, а потому, что он в определенный момент вызвал у малыша позитивные эмоции.

И с этого начинается формирование ритуала. Мама принимается воспроизводить этот вариант из раза в раз, закрепляя у ребенка привычку укладываться или успокаиваться только так, а не иначе. После этого мама говорит: «мой ребенок засыпает ТОЛЬКО при укачивании на мяче», «...при ношении столбиком», «...только с соской», «...только с папой», «...только в коляске на улице». И это не является неправдой. Малыш действительно засыпает спокойно только так, у него выработана самой мамой привычка. И мама вынуждена всегда поддерживать этот ритуал. Но это не сам ребенок предпочитает так, и никак иначе.

Не сам ребенок предпочитает брать только одну, «любимую» грудь, прикладываться к груди в определенном положении или не прикладываться перед сном вообще. Это – результат маминых действий. А раз это результат маминых действий, значит, мама вполне способна запустить обратный процесс, разрушить привычку и прийти к способу, отвечающему изначальным потребностям малыша.

Разрушение привычки происходит не сразу, и может поначалу встречать сопротивление со стороны ребенка: это нарушает его спокойствие, так как нарушает уже ставшую знакомой картину поведения мамы. Но бояться менять ситуацию не стоит – ведь мама движется в сторону природных ожиданий малыша, которые она сначала у ребенка по незнанию притупила. А то, что спланировано самой природой – всегда просто и требует от матери минимальных усилий. Чтобы уложить ребенка спать, ей всего лишь нужно приложить его к груди. К любой, по её выбору, и в любом положении (конечно, удобном и малышу), по её выбору.

Итак, ребенок всегда ведет себя так, как ожидает от него мама. Ожидание её может быть сознательным или бессознательным. Если она ожидает, что уже подросший малыш опять будет плакать и проситься на руки сразу после того, как она спустила его на пол – он будет это делать.

Какой вывод можно сделать из всего сказанного?

Во-первых, спокойствие, твердость, последовательность и позитивное мышление мамы является условием веры ребенка в доброжелательность и ясность того мира, в который он попал. А это уже – залог уравновешенности и здоровья психики младенца.

Во-вторых, основой нужного поведения со стороны ребенка является мамин настрой. Если мама уверена в том, что всё делает правильно, что нужно делать только так, если она последовательна и спокойна – рано или поздно, но ребенок начнет реагировать так, как маме нужно. Главное – терпение. Безусловно, мама не нанесет ребенку вред и сможет быть полностью уверена в своих действиях только в том случае, если эти действия не идут в разрез с психовозрастными особенностями малыша. Часто матери, будучи неуверенны в том, что они делают по отношению к младенцу, начинают перекладывать на него свои тревоги и опасения.

Очень распространена ситуация, когда мамы, какое-то время практиковавшие повсеместно распространенный «педиатрический»

уход, почувствовали, что малышу будет намного лучше, если за ним наладить естественный уход, но, начав воплощать его в жизнь, наткнулись на сопротивление ребенка.

Например, ребенок не может заснуть ночью рядом с мамой, ему неудобно («тесно», «жарко» и другие объяснения, представляющие собой автоматический перенос ощущений, которые в подобной ситуации может испытать взрослый, на младенца). Или ребенок не хочет сидеть на руках лицом к маме. Или ребенок не хочет брать грудь на сон. Или ребенок ни в какую не хочет сидеть в эргономичной переноске. И тому подобное.

Означает ли это, что именно вот этот ребенок развивается как-то по-особому, вопреки законам психического и физического развития младенца? Конечно, нет. Это означает лишь две вещи. Во-первых, у ребенка уже самой мамой в ходе предыдущего ухода выработаны определенные привычки и ожидания определенных её действий в той или иной ситуации. А она вдруг начинает действовать по-другому, ломая устоявшиеся представления малыша. Даже если по-старому было плохо, новое – всё равно поначалу страшно. Поэтому малыша нескольких месяцев от роду не сразу удастся, например, начать прикладывать к груди перед сном (особенно после пустышки!) или высаживать.

Кроме того, малыши, которые с рождения проводили на руках матери не так уж много времени (спали в кроватке, гуляли в коляске), имеют притупленную нужду в телесном контакте. Они в некоторой степени внутренне отстранились от матери. (Жесткий, но наглядный пример: дети из дома малютки вообще не могут заснуть рядом с другим человеком, некоторые очень не любят находиться на руках). Поэтому малышам требуется время для того, чтобы привыкнуть к маминым объятьям.

Во-вторых, именно неуверенность мамы в правильности своих действий, её подозрения, что выбранный уход вреден ребенку (например, что она может придавить малыша при совместном сне, «приучить» его к рукам, или что долгое кормление сделает ребенка зависимым, или что эргономическая переноска плохо влияет на позвоночник), - эта неуверенность передается и ребенку, и он протестует в ответ на новый уход.

Здесь может быть только одна рекомендация: подробнейшим образом изучить тот или иной элемент естественного ухода за ребенком, рассмотреть опыт других мам, найти статистику, прочитать результаты научных исследований. В этом случае мама либо отвергнет по каким-то причинам конкретный элемент ухода, либо уже полностью примет его, понимая, зачем это нужно ребенку.

2. Специфика отношений между матерью и младенцем такова, что «главной», «ведущей», «знающей, как надо» в этой паре является именно мама, а не малыш. Малыш приходит в этот мир абсолютно беспомощным, зависимым от взрослого и ничего не знающим о царящих в этом мире порядках. Он ждет от мамы, что она его будет определять, она будет показывать, что можно, а что – нельзя. Мама очень долго (до года – точно), решает за ребенка, что ему делать, и как. А ребенок уже следует за ней и учится тому, что она ему показывает. Если маме хорошо – то и ребенку хорошо.

В современном цивилизованном обществе сложилась обратная ситуация. Ребенок находится в центре внимания, и вся семья крутится вокруг него. Он – главный. Родители подстраивают под него свой быт,

мама иногда уходит на три, а то и на семь лет с работы для того, чтобы ребенка развлекать и развивать. Взрослые перестают сами себе принадлежать. Мама по четыре часа в день независимо от погоды гуляет с коляской, а чуть позже специально подолгу играет с ребенком в «развивающие» игры.

Теперь модно считать, что правильным воспитанием является попустительство ребенку в его капризах и выполнение всех его желаний. Такая ситуация возникла из-за утери традиции взращивания детей и из-за незнания психовозрастных особенностей ребенка. Из-за незнания психологии младенца, во-первых, культ свободы и независимости личности, который существует в мире взрослых, автоматически переносится на малыша.

Его «мнение» начинают «уважать», считаться с ним, боятся неправильными действиями подавить его личность, не понимая, что он сильно отличается от взрослого, у него другие нужды.

Во-вторых, мама из-за неуверенности и незнания того, как правильно обращаться с младенцем, пытается следовать за ребенком и удовлетворять его «предпочтения». Опять же, это происходит потому, что она не знает особенности возраста своего ребенка, не знает его реальные потребности, не знает, как за ним правильно ухаживать, - она его немного даже боится, поэтому невольно становится в заискивающую, попустительскую позицию.

Мама ждет, когда ребенок определится и покажет ей, как ему есть, спать, сколько гулять, как купаться так далее. А она методом «тыка» предлагает ему на выбор разные способы, ожидая, какой ему понравится. А ведь у ребенка до года нет своих предпочтений, - только те, которые мама неосознанно сама же и выработала. Ребенок ждет, что мама ему, а не он – маме, покажет всё-всё-всё и про этот мир, и про него самого. И если этого не происходит, он теряется, нервничает, становится тревожным, плаксивым, требуя «скандалами» показать ему правила жизни.

Мама – сильная, уверенная, где-то очень твердая, а где-то мягкая и бесконечно нежная, мама ведет ребенка по этой новой для него жизни. Она в центре. Она не меняет кардинально своей образ жизни ради малыша, она не отрывается надолго от своих занятий, чтобы развлекать и «тетешкать» младенца.

Создавая маму и ребенка, природа не ожидала, что мама откажется от привычной жизни, чтобы воспроизводить тот сложный, искусственный, требующий большого количества времени и сил способ ухода за младенцем, который на сегодня распространен повсеместно.

Если бы так было – не выжил бы в результате никто, ни мама, ни малыш. Ведь маме надо трудиться, чтобы есть и жить. А раз природа не ожидала, то значит, этого не ожидает и младенец.

Для того, чтобы гармонично и полноценно развиваться, ему не требуются ни бесцельные многочасовые прогулки на сомнительной чистоте воздухе, ни бесконечные походы в поликлинику, ни трудоемкое создание вокруг него стерильного колпака, ни длительные гигиенические процедуры, ни постоянное развлечение и специальное развитие во время бодрствования.

Гармоничный уход по природе незатейлив и отнимает у мамы минимум сил и времени. Уход, которого ожидает природа малыша, предполагает, что не мама крутится вокруг ребенка, а ребенок находится при маме. Как мама решила – так и будет.

На первый взгляд, парадоксально, но только в этом случае малыш спокоен, удовлетворен и чувствует надежность матери и мира. Мама показывает ребенку, как вести себя у груди, как «ездить» в эргономичной переноске, как укладываться спать. А не смиряется с тем поведением малыша, которое закрепилось в результате её растерянности и безынициативности.

А для этого она должна знать правила ухода. Авторитет мамы для ребенка должен быть непререкаем. Это – залог успеха в воспитании уже подросшего малыша. Если же мама непоследовательна в своих действиях, неуверенна, если ей при младенце указывают, как ей ухаживать за ребенком, оспаривают правильность её поведения, - ей не стоит удивляться впоследствии, почему ребенок её «не слушает» и «закатывает ей истерики».

При правильной позиции мамы у нее никогда не возникнет проблем с тем, что ребенок укладывается спать только каким-то определенным способом, предпочитает во время кормления определенную грудь или определенную позу, «кусается», а позже – не хочет слезать с рук и ест только определенную пищу, и так далее, и тому подобное. Ребенок четко знает границы дозволенного, нормы и правила поведения.

Тут нужно уточнить, что описанное распределение ролей в паре «мама-ребенок» ни в коем случае не равно деспотизму, маминому эгоизму и ущемлению желаний ребенка. Зная психовозрастные особенности малыша и его потребности, мама всегда действует с их учетом.

Это знание помогает, с одной стороны, быстро, чутко и в полной мере реагировать на «просьбы» грудничка, а с другой стороны, - сохранять привычный образ жизни и излишне не жертвовать собой.

После того как все генетически заложенные нужды малыша удовлетворены, - на первое место всегда выходят мамины предпочтения и интересы. Например, если младенец справил естественные надобности, накормлен и одет по погоде – мама сажает его в эргономичную переноску в правильную позу и смело идет туда, куда ей нужно и настолько, насколько ей нужно.

Если в процессе этого «похода» ребенок захочет спать – он просигналил ей об этом. Мама даст ему грудь на сон, а сама спокойно продолжит заниматься тем, чем занималась до этого.

Знание о том, что абсолютно все потребности её ребенка удовлетворены, предохранит её от ненужных мучений по поводу того, что ребенок спит не в своей постельке, «на ровном», в тиши и покое, по поводу того, что он может на улице чем-то «заразиться», или по поводу того, что ему скучно, неудобно и его надо развлекать.

Если же ребенок в переноске устраивает «скандал», то мама понимает, что это не оттого, что именно её ребенку «не нравится» эргономичная переноска, а оттого, что сама она в чем-то была непоследовательна, приучая малыша к такой форме путешествий. Стоит ей изменить настрой и обрести уверенность в правильности своих действий – и через какое-то время ребенок перестанет устраивать «скандалы».

Описанное распределение ролей также не означает, что мама занимается своими делами, совсем не развлекая ребенка и не нежничая с ним. Конечно, ребенок должен купаться в маминой любви и ласке. Но мама играет с ребенком и ласкает его в основном параллельно со своей основной деятельностью. Естественный уход за малышом вполне это

позволяет.

И еще один важный момент. Правильная и последовательно выдержанная позиция мамы способствует формированию в дальнейшем самостоятельной, независимой личности, умеющей при этом глубоко сопереживать.

Если же с рождения ребенка вся жизнь в семье «крутится» вокруг него, - он так и будет дальше считать себя «пупом земли», ставя на первое место свои желания и капризы и не умея самостоятельно справляться с проблемами.

